

Богиня знала это, но тем не менее восприняла его слова как обещание и победу, гогоча от похотливого восторга и подпрыгивая все быстрее и быстрее на его члене, наслаждаясь ударом, который приходился на его яйца, глубоко вошедшие в нее. Этого так долго ждали, и это было все, на что она могла надеяться, и она была очень довольна сложившейся ситуацией, пока она счастливо извивалась. Она была близка, с каждым мгновением все ближе, и она была слишком рада броситься без раздумий и колебаний в то, что бы это ни было, наслаждаясь каждым сладким, захватывающим моментом удовольствия, бурно проходящего через нее. Это был тот кайф, к которому может привыкнуть богиня: покорный мальчик с большим членом под ней, полностью в ее власти и неконтролируемо возбужденный. "Все время", - согласилась она, наращивая темп еще более агрессивно, наваливаясь на бедного Белла и его колени.

Бешеные толчки их тел не замедлялись ни на минуту, никто из них не сдерживал оргазм и не стыдился сырого удовольствия, которое они искали друг в друге, и отдача была быстрой и невероятной. Они закричали вместе, выгибаясь назад и завывая в едином блаженстве, когда они достигли кульминации в унисон. Стенки влагалища Гестии сжались от пульсирующего в ней члена так, что давление на него возросло до невыносимого для Белла уровня, высасывая из его члена драгоценное семя. Его яйца напряглись, и он застонал, сильно толкаясь бедрами о ее бедра, когда каждый спазм посылал очередной поток спермы в самые глубины ее киски. Он был уже достаточно глубоко, чтобы Гестия чувствовала, как струи спермы брызжут на вход в ее лоно, и ничто в мире не могло быть лучше этого ощущения.

Это был еще далеко не конец, но когда Гестия, задыхаясь, откинулась назад, вздрагивая от того, что сперма осталась на ее лице и груди, она обнаружила, что у нее есть и другие заботы, так как дверь распахнулась.

"Белл, я искала тебя. Что случилось во время нашего спарринга..." Глаза блондинки расширились от ужаса, когда она посмотрела на представшее перед ней зрелище: Гестия с лицом и сидящая на обнаженной Белл. Больше всего ее напрягало то, как ее тело и разум реагировали на все это; Локи специально не настраивала заклинание, чтобы оно действовало только на этих двоих, хотя если бы она знала, что там будет кто-то из ее семьи, в частности, ее драгоценная Айз, она могла бы сделать его немного более конкретным. Айз почувствовала, что ее снедает похоть, губы задрожали, когда она вошла в комнату, и она едва успела закрыть за собой дверь, как ее пальцы сжались, и на нее нахлынуло ощущение крайней нужды. Она не понимала, что делает, но не могла бороться с надвигающейся угрозой искушения, глядя вперед. Она была слишком возбуждена, чтобы уйти, но едва контролировала себя, чтобы не спросить, можно ли ей присоединиться.

Гестия знала, что Белл обожает Айз, и даже после его отчаянных слов в ее адрес, он, скорее всего, все еще обожает ее. И обычно она бы ревновала ко всему этому, но в данном случае, находясь под кайфом от спермы Белла внутри нее и от того, что в ее глазах Айз казался гораздо более великолепным, чем когда-либо прежде, у Гестии были другие мысли. Что может быть лучшей формой мести, чем заставить заклинание Локи сработать еще сильнее? "Ты должна присоединиться к нам", - сказала она, протягивая руку в сторону Айз. "Правда, Белл? Ты ведь хочешь, чтобы она вошла, не так ли?"

"Конечно, хочу", - сказал Белл, тяжело дыша, все еще оправляясь от кульминации.

Глаза Аиз расширились. "Это хорошо, но я никогда не делала ничего... ах!" Аиз не успела закончить фразу, как Гестия вскочила на ноги и, схватив Аиз за плечи и волосы, потянула ее к кровати и повалила на нее, заставляя поцеловать Беллу. Для этого не потребовалось особой силы, и вскоре оба искателя приключений уже неистово сжимали губы, хватаясь друг за друга руками. Все шло по плану Гестии.

"Давай, я знаю, что ты давно хотела это сделать, Белл. Подойди и поцелуй ее!" Гестия почувствовала, как ее захлестнуло чувство контроля и восторга, душевное волнение, которое прекрасно сочеталось с более физическим ощущением, когда сперма Беллы вытекала из ее неряшливой, хорошо оттраханной дырочки и стекала по бедрам. Она никогда не думала, что раньше у нее была причина заставить Беллу целовать другую девушку, но теперь она была уверена, что он в ее власти и, скорее всего, останется там, что давало ей возможность быть более гибкой в данный момент и сосредоточить свое внимание на очень благородном действии - безжалостно отхлестать Локи, как только могла. Драгоценная белокурая воительница Локи собиралась обслужить их обоих, и плоская богиня ничего не могла сделать, чтобы остановить ее.

Руки задрали подол платья Аиз, и Гестия, повинувшись магическим чарам, стала ласкать и разминать ее округлую заднюю часть, а поскольку магия быстро опустошала ее разум, Аиз в ответ на поцелуи Беллы возбужденно виляла бедрами. Заклинание было сильным, и она не оказывала ему никакого сопротивления, сопротивляясь меньше, чем даже Белла, просто принимая то, что ей доставалось. Ее трусики были стянуты с ног, а руки добрались до голой, мягкой плоти ее попки, спустились под ноги и потерлись о ее киску. Издав низкое и удивленное мурлыканье, Аиз немного отстранила голову от поцелуя. "Ты тоже так думаешь обо мне?" - спросила она Гестию.

"Теперь да", - ответила богиня, лукаво улыбаясь. "Ложись на край кровати. Колокольчик иди сюда; я сейчас все тебе расскажу". Ее приказы были быстрыми и нетерпеливыми, но оба человека, увлеченные друг другом и прекрасной божественной девушкой, быстро повиновались всему, что она от них требовала. Аиз сел на край кровати, а Белла подтянулась, неожиданно прижавшись губами к его уху. "Подними ее ноги и прижми их к своим плечам, и трахни ее сильнее, чем ты думал, что когда-либо сможешь, хорошо? Давай возьмем верх над Локи, и эй... Ты ведь действительно хочешь Аиз, да? Трахни ее так сильно, что она захочет быть твоей". Это была манипулятивная игра, в которой она сейчас участвовала, доминируя над Беллом через его доминирование над Аиз, но если это сработает, то Гестия окажется в выигрыше.

У Беллы были сомнения. Может быть, даже два, но одно из них было развеяно последним замечанием Гестии, а второе разбилось вдребезги при виде Аиз, лежащей на кровати, прикусив нижнюю губу и раздвинув ноги, отчего подол ее платья задрался и обнажил множество молочных бедер и девственную киску между ног. "Не могу поверить, что наконец-то смогу сделать это", - сказал он, потянувшись вниз, чтобы схватить ее за ноги, отчего блондинка в шоке задохнулась, а он, не задумываясь, потянул ее за ноги, поднял их в воздух и уперся икрами в ее плечи. Это было ошибкой, так как он полагал, что Аиз такая же прочная, как Гестия, что смертный может выдержать это, как богиня, и его массивный член слишком быстро и глубоко погрузился в Аиз, что вызвало шокированный возглас с ее губ, но Белл был слишком возбужден, чтобы заботиться об этом, и его бешеное, беспорядочное доминирование началось быстро, вбиваясь в Аиз, когда он делал все возможное, чтобы трахнуть ее достаточно

сильно, чтобы сделать ее своей надолго после окончания заклинания.

По сути, то же самое Гестия пыталась сделать с Беллом.

"Ты такой большой!" Айз вскрикнула, возможно, не с таким безрассудным возбуждением, как Гестия. Она вздрагивала, судорожно извиваясь на кровати, когда его толчки становились все сильнее и сильнее; он был безжалостен к ней, вбиваясь в ее скользкую киску. И все же, как бы ни было велико давление, ощущения от него быстро изнуряли и покоряли ее. Толстые проникновения, то, как он крепко держал ее, и абсолютная убежденность в его глазах - все это сводило ее с ума, а с чарами похоти в полном действии все это вылилось в восторженный голод по большему, который заставил ее неистово стонать и извиваться на кровати. Она пылала от восторга, отдаваясь всему, что Белл хотел с ней сделать.

Гестия переползла на кровать рядом с ней, наклонилась и поцеловала Айз. "Я научу тебя, как доставить удовольствие Белле", - сказала она, понимая, что Белла и Локи увидели в Айз, когда она оказалась рядом и попробовала ее губы на вкус. Если в итоге ей придется иногда делиться своим любовником, то Айз вряд ли будет плохим выбором для кандидата. Особенно, когда эта кандидатка жадно слизывала сперму Беллы с ее лица, вытирая ее прямо с лица, пока блондинка бешено вылизывала ее кожу, удовольствие переполняло ее, а ее неопытность оказалась не помехой. Это был великолепный вздох, от которого Хестия застонала и задрожала, а ее руки вцепились в постельное белье, на нее нахлынуло возбуждение, и ей вдруг стало гораздо менее приятно стоять в стороне и смотреть, как Белла трахает другую девушку, не получая ничего для себя. "Но сначала..." Она ухмыльнулась, быстро вылезла из-под себя и забралась на Айз, расположившись лицом к ней. "Ты должен доставить мне удовольствие!"

Аиз задыхалась, когда к ее губам прижималась блестящая, слегка зияющая киска, но к тому моменту она уже настолько отошла, что ее реакцией было просто крепко ухватиться за пухлую попку Гестии, сжимая ее, когда она мурлыкала и прижимала свое лицо вверх, небрежно поглощая мокрую дырочку. Она стонала, и благодаря тому, что она слизала всю сперму со щеки Гестии, она была слишком приветлива к обильным струйкам спермы из пизды на ее лице, которые смешивались с терпким нектаром, создавая нечто невероятное на вкус. Поэтому она держалась крепко и ела ее энергично, все время чувствуя, как головка члена Белл бьется глубоко в ее теле, с полным удовлетворением, которое последовало за этим.

Белл был в восторге, получив возможность наконец-то трахнуть Айз, и с каждым быстрым толчком он все глубже погружал в нее свои яйца. Гестия наклонилась вперед и схватила его за волосы, втягивая в безумный, отчаянный поцелуй, и он пошел на это, уступая ей в бешеном кайфе от того, как она по очереди скакала по лицу девушки; они делили ее и друг друга, и в этом было что-то захватывающее и невероятно правильное для них обоих. В случае с Гестией к этому добавилось еще и блаженство от того, что ее мужчина был глубоко внутри любимой блондинки Локи, а Гестия сидела прямо на ее милом личике и заставляла ее жадно есть сперму прямо из своей киски. Это было восхитительно, невероятно приятный поворот событий, который поставил Гестию в позицию контроля и возбужденного доминирования над моментом, и она не собиралась отпускать его ни за что.

Девственная и неопытная Айз оказалась в худшем положении из всех троих, не в силах сдержать то, что быстро овладело ею, ее тело было слишком зрелым и нуждающимся, чтобы не

поддаться дикому траху, который она получала. Она вскрикивала и выгибалась, дрожа, когда освобождение неистово рвалось через ее тело, приглушенные крики выплескивались на бедра Гестии и на ее бугор, когда она осыпала ее отчаянными лизаниями, тело билось и металось. Она пылала, сгорая от наслаждения, грозившего поглотить ее целиком, и ее киска плотно обхватила член, растягивая ее, ее подкладка пульсировала, когда она пыталась извлечь горячую порцию спермы для себя из его яиц, движимая, по крайней мере, частично тем, что вкус его спермы, смешивающейся с нектаром Гестии, был божественным наслаждением. И она получила его, к счастью, Белла не смогла устоять на месте, когда он толкнулся вперед в последний раз и угостил ее таким же потоком спермы, казалось, бесконечный запас, которым обладали его яйца, наполнил ее и заставил извиваться еще сильнее, когда она получила свою горячую, соленую порцию.

А потом была Гестия, которая чувствовала под поцелуями и пальцами, как напрягся Белл, когда кончил в Айз. Его глаза были широко раскрыты, и когда он был счастлив, она была счастлива. Но еще больше ее возбуждали стоны в ее влажной вагине, и она с удовольствием потеряла и их, кончая на лице Айз и давая ей вдоволь напиться квива, когда она утверждала свой контроль над членом семьи Локи в далеко не последний раз за эту ночь.

Когда Локи пришел поздно вечером, чтобы узнать, как Белла и Гестия справились с разрушающей день похотью, она просто впустила его в комнату, ожидая найти их всех в отключке. Чары давно уже не действовали. Но то, что она увидела, было ужасающим и совсем не таким, как она предполагала: Белл лежал на кровати, стонал, его член упирался в бедро, окруженный двумя женщинами. Справа от него лежала Айз, все три ее дырочки были залиты спермой, и еще много спермы было на ее теле. Злобная злорадная улыбка на лице Локи тут же померкла, когда она посмотрела на Гестию, такую же исхудавшую и потрепанную, но все еще едва проснувшуюся, прижавшуюся к шее Беллы.

"Что вы сделали с Айз?" - закричала она, взбешенная таким поворотом событий. Она не могла найти Айз весь день, но этого она ожидала меньше всего. "Я думала, ты никогда не хотел, чтобы другая женщина прикасалась к Белле!"

Гестия проснулась только для того, чтобы дожидаться Локи, который должен был прийти и оценить ущерб. Она знала, что так и будет, и поэтому поднялась с широкой улыбкой, уже решив, что скажет. "Теперь Белл будет моим навсегда, благодаря тебе. И пока он любит меня, я не против делить его с другими красивыми девушками. Особенно с Айз, потому что теперь она будет его. Ты только что уступил ее ему, и я думаю, что нам будет очень весело вместе. Она очень хороша в креманках! Так что спасибо, что сделал нам такой замечательный подарок, Локи, ты хороший друг".

Ярость, бурлящая внутри богини, была вторым по силе удовлетворением, которое Гестия видела за все свои долгие годы - с ней могла сравниться только кончающая внутрь Белла, - и все это стоило того в те краткие секунды, когда крик ярости едва не сделал ее глухой. Но не имело значения, что собирался сделать Локи, потому что она только что выиграла во многих отношениях.